

УДК 546.41—31+539.211

ЗОННЫЕ ЭФФЕКТЫ В ОПТИЧЕСКИХ СПЕКТРАХ КРИСТАЛЛА LiH

И. И. Гегузин, М. А. Бунин, В. Н. Дацюк

Исследовано влияние зонных эффектов и электрон-дырочного взаимодействия на оптические спектры LiH. Самосогласованным методом ППВ рассчитаны энергетические зоны и матричные элементы межзонных переходов. Вычисленные в области 0—19 эВ спектральные функции ϵ_1 , ϵ_2 , n , k , R , μ , $\text{Im}[-1/\epsilon(\omega)]$ хорошо согласуются с экспериментом. Показано, что, кроме первого низкоэнергетического максимума, обусловленного электрон-дырочным взаимодействием, оптические спектры LiH определяются преимущественно зонными эффектами. В приближении эффективной массы найдены параметры экситона Ваннье в точке X зоны Бриллюэна.

Взаимодействие электромагнитного излучения с диэлектриками в видимой и дальней ультрафиолетовой областях связано со сложным многочастичным возбуждением электронной подсистемы. В области вблизи фундаментального края форма оптических спектров (ОС) определяется в основном электрон-дырочным взаимодействием. По мере продвижения в запороговую область влияние электрон-дырочного взаимодействия на спектр одночастичных возбуждений будет ослабевать и форма ОС в широкой области частот должна определяться главным образом зонными эффектами [1].

Непосредственное доказательство этого утверждения требует проведения зонных расчетов, результаты которых зависят от способа описания обменно-корреляционных эффектов и от точности вычисления матричных элементов оператора плотности тока [2]. Более того, само описание возбужденных состояний диэлектриков в рамках теории функционала плотности (ТФП) является некорректным. Известно, что ТФП приводит к заниженным величинам ширины запрещенных полос (ЗП). Разумного согласия с экспериментом удается достичь только за счет введения поправок на нелокальность [3].

Можно полагать, что в случае кристалла LiH эффекты нелокальности будут малы. Действительно, в элементарной ячейке этого кристалла содержится всего 4 электрона. Вследствие этого сам кристаллический потенциал и тем более обменно-корреляционный вклад в него являются сравнительно малыми. Следовательно, нелокальные поправки не должны сильно менять спектр одночастичных возбуждений, определяемый с помощью ТФП.

Экспериментальные данные для гидрида лития свидетельствуют об образовании экситонов Ваннье [4]. Недавно на синхротронном излучении в области 4—40 эВ измерен спектр коэффициента отражения $R(\omega)$ кристалла LiH и из него определены диэлектрические функции $\epsilon_1(\omega)$, $\epsilon_2(\omega)$, коэффициенты поглощения $\mu(\omega)$, преломления $n(\omega)$ и экстинкции $k(\omega)$ [5].

Ранее расчеты формы ОС гидрида лития не выполнялись. Цель данной работы состоит в исследовании физических механизмов формирования оптических спектральных функций LiH. Для решения этой задачи выполнен расчет ОС в зонном подходе. Сравнение с экспериментом позволяет

установить сравнительное влияние зонных эффектов и эффектов электрон-дырочного взаимодействия.

Самосогласованные расчеты зонной структуры LiH выполнены методом ППВ в muffin-tin (MT) модели потенциала. Достижение согласования с точностью $\approx 0.002 R_y$ требует проведения 7—10 итераций. Для оценки влияния не-MT эффектов использованы два набора радиусов атомных MT-сфер: $R_{Li}=R_H$ и $R_{Li}/R_H=0.73$. (Величины радиусов второго набора определены из условия минимума электронной плотности в межсферной области). Собственные значения энергии, полученные для этих наборов радиусов, отличаются друг от друга менее чем на $0.003 R_y$, что свидетельствует об адекватности MT-модели в случае кристалла LiH.

Влияние вида обменно-корреляционного потенциала изучено с помощью самосогласованных расчетов, выполненных в двух приближениях: $X\alpha$ ($\alpha=1$) и Хедина—Лундквиста (ХЛ). В обоих случаях вершина валентной зоны и дно зоны проводимости находятся в точке X и имеют симметрию X_1 и X'_4 соответственно. Ширина валентной зоны ($X_1-\Gamma_1$), равная 4.9 эВ в случае $X\alpha$ -потенциала и 5.2 эВ для потенциала ХЛ, приблизительно на 1 эВ меньше экспериментальной оценки этой величины [6]. Значения энергий зон проводимости для потенциала ХЛ систематически меньше $X\alpha$ -энергий на ≈ 1.1 эВ. В частности, ширина ЗП ($E_g=X'_4-X_1$) для $X\alpha$ -потенциала равна 3.8 эВ, а для потенциала ХЛ — 2.7 эВ. Экспериментальный спектр поглощения начинается с узкого пика при энергии 4.91 эВ [5]. Его интерпретация как экситона Ванье на основании данных [4] дает в качестве оценки E_g величину, на несколько сотых эВ превосходящую это значение.

Собственные значения энергии зон в различных точках ЗБ (эВ)

Состояние	Данная работа		ККРЗ [6]	ППВ, $\alpha=2/3$ [7]
	$\alpha=1$	ХЛ		
Валентная зона	X_1	0	0	0
	W_1	-0.15	-0.22	0
	K_1	-0.4	-0.5	-0.1
	L_1	-2.2	-2.6	-2.2
	Γ_1	-4.9	-5.2	-4.4
Зона проводимости	X'_4	3.8	2.7	3.7
	L_2	5.4	4.5	5.6
	K_1	8.0	7.1	8.0
	K_4	12.6	11.4	—
	Γ_{15}	18.3	17.2	—

Примечание. За ноль отсчета взята энергия вершины валентной полосы X_1 .

Таким образом, для LiH, как и для других диэлектриков, ТФП приводит к заниженной по сравнению с экспериментом ширине ЗП. Введение поправки на нелокальность предполагает использование хартри-фоковского (ХФ) значения $E_g^{X\Phi}$ [3]. Имеющиеся ХФ-расчеты дают сильно различающиеся значения $E_g^{X\Phi}$ (9.15 [7] и 6.61 эВ [8]), поэтому такая поправка не может быть введена однозначно. По этой причине для расчета ОС выбраны результаты самосогласованных вычислений $X\alpha$ ($\alpha=1$), как приводящие к более близкому к экспериментальному значению ширины ЗП. Отметим также, что полученные энергии для $X\alpha$ ($\alpha=1$)-потенциала хорошо согласуются с результатами, полученными методом ККРЗ [9], а для ХЛ-потенциала — с результатами ППВ-расчета с $\alpha=2/3$ [10] (см. таблицу). Распределение по симметрии электронных состояний соответствует результатам предыдущих работ [4].

В случае кубических кристаллов явная часть диэлектрической проницаемости определяется интегралом по зоне Бриллюэна (ЗБ)

$$\epsilon_2(\omega) = \frac{8}{3\pi\omega^2} \sum_{i,f} \int_{\text{ЗБ}} d\mathbf{k} |\mathbf{p}_{if}(\mathbf{k})|^2 \delta(E_{f\mathbf{k}} - E_{i\mathbf{k}} - \omega) = \sum_{i,f} \epsilon_2^{if}(\omega). \quad (1)$$

Здесь

$$\mathbf{p}_{if}(\mathbf{k}) = -i \int_{\text{элемент яч.}} \Psi_{f\mathbf{k}}^*(\mathbf{r}) \nabla \Psi_{i\mathbf{k}}(\mathbf{r}) d\mathbf{r} \quad (2)$$

— матричный элемент оператора импульса (МЭИ) для перехода между валентными зонами i и зонами проводимости f . В выражениях (1), (2) использованы атомные единицы, причем E , ω , $|\mathbf{p}_{if}(\mathbf{k})|^2$ — в Ry.

Для расчета МЭИ на блоховских ППВ-функциях использован разработанный нами ранее эффективный способ [11]. Отметим, что корректность вычисления МЭИ оказывает определяющее влияние на результирующий спектр $\epsilon_2(\omega)$. В работе [2] доказано, что если рассчитываемые волновые функции $\Psi_{j\mathbf{k}}(\mathbf{r})$ отличаются от собственных функций исходного гамильтониана, то вычисления по формуле (2) приводят к ошибкам. В частности, в вариационном методе ЛМТО величина ошибки сравнима с самим значением МЭИ [2]. В качестве критерия внутренней непротиворечивости метода расчета уместно использовать известное соотношение

$$\frac{1}{2} \nabla_{\mathbf{k}} E_{j\mathbf{k}} = \mathbf{p}_{jj}(\mathbf{k}). \quad (3)$$

Выполнение этого равенства означает, что полученные в расчете функции $\Psi_{j\mathbf{k}}(\mathbf{r})$ являются хорошим приближением к собственным функциям исходного гамильтониана. Проверка условия (3) в нашем расчете LiN показывает, что точность вычисления МЭИ составляет 0.4 % (см. также [11]). Отметим, кроме того, что $|\mathbf{p}_{if}(\mathbf{k})|^2$ сильно зависят от $\mathbf{k}$, что делает бессмысленным приближение постоянного МЭИ при расчетах $\epsilon_2(\omega)$ (1).

ППВ-расчет выполнен в 20 точках неприводимой части ЗБ. Для вычисления интегралов в (1) энергии $E_{i\mathbf{k}}$ и МЭИ $\mathbf{p}_{if}(\mathbf{k})$ получены в $\approx 1.1 \times 10^6$ точек в ЗБ с помощью $\mathbf{k}\mathbf{p}$ -метода в базисе функций Кона—Латтинджерера. $\mathbf{k}\mathbf{p}$ -метод не является вариационным, и потому он обеспечивает высокую точность экстраполяции как $E_{i\mathbf{k}}$, так и $\mathbf{p}_{if}(\mathbf{k})$. Надежность и эффективность ППВ— $\mathbf{k}\mathbf{p}$ -метода доказаны в расчете одночастичных функций Грина щелочно-галогидных кристаллов [12].

Результаты расчета функции $\epsilon_2(\omega)$ в интервале частот 0—19 эВ, а также парциальные вклады $\epsilon_2^{12}(\omega)$, $\epsilon_2^{13}(\omega)$ и $\epsilon_2^{14}(\omega)$ приведены на рис. 1. Общее количество зон проводимости, вовлеченных в расчеты, равно 9. Основной вклад, однако, дают переходы ($I \rightarrow 2$), ($I \rightarrow 3$) и ($I \rightarrow 4$). Вплоть до энергии 8 эВ доминируют переходы ($I \rightarrow 2$). Наплыв при энергии 8.4 эВ обусловлен переходами ($I \rightarrow 3$), а пик при энергии 12.4 эВ — переходами ($I \rightarrow 4$).

Вблизи порога ($\omega_g < \omega < 5.0$ эВ) основной вклад в $\epsilon_2(\omega)$ порожден окрестностью точки X. Он хорошо описывается корневой зависимостью $(\omega - \omega_g)^{1/2}$. Пики при энергиях 7.5, 8.4 и 12.4 эВ не связаны с какими-либо точками высокой симметрии ЗБ. Интенсивный пик при энергии 7.5 эВ обусловлен переходами в точках общего типа, занимающих значительную часть объема ЗБ, а основной вклад в $\epsilon_2(\omega)$ в области энергий $4.5 < \omega < 6.5$ эВ дает окрестность плоскости XWU. Это означает, что невозможно провести классификацию пиков в терминах особенностей ван Хова.

Действительная часть функции диэлектрической проницаемости $\epsilon_1(\omega)$ вычислена с помощью дисперсионного соотношения

$$\epsilon_1(\omega) = 1 + \frac{2}{\pi} \mathcal{P} \int_0^{\infty} \frac{\omega' \epsilon_2(\omega')}{(\omega')^2 - \omega^2} d\omega'. \quad (4)$$

При этом предполагалось, что при $\omega > 19$ эВ $\varepsilon_2(\omega) \propto \omega^{-2}$, что вполне соответствует эксперименту [5]. По функциям $\varepsilon_1(\omega)$ и $\varepsilon_2(\omega)$ вычислены спектры коэффициентов $R(\omega)$, $n(\omega)$, $\mu(\omega)$ и $k(\omega)$. На рис. 2 они сопоставлены с экспериментальными зависимостями. Зонный подход не согласуется с экспериментом в области первого пика, что косвенно подтверждает экситонную интерпретацию. Вне околопороговой области форма и абсолютные значения рассчитанных спектральных функций хорошо согласуются с экспериментом.

Обратим внимание на два обстоятельства. Исходным объектом в эксперименте

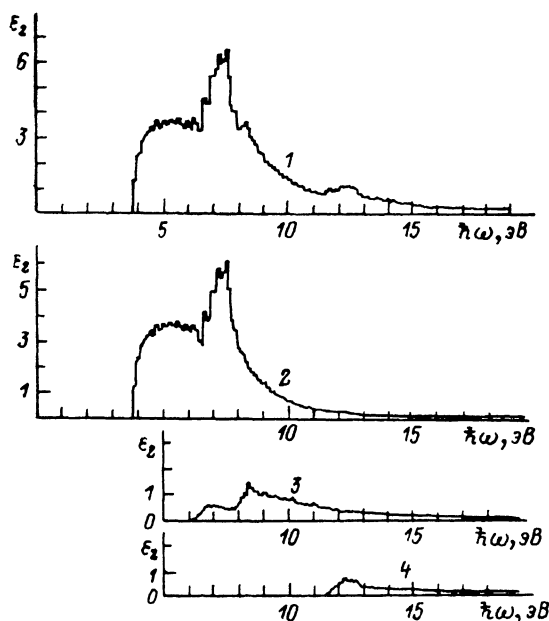

Рис. 1. Мнимая часть диэлектрической проницаемости кристалла LiH и вклады в нее от парциальных межзонных переходов (1 → 2), (1 → 3) и (1 → 4).

1 — суммарная функция $\varepsilon_2(\omega)$, 2 — ε_2^{12} , 3 — ε_2^{13} , 4 — ε_2^{14} .

является спектр коэффициента отражения $R(\omega)$, измеренный в области 4—40 эВ [5]. Остальные функции получены с помощью дисперсионных соотношений, для использования которых спектр $R(\omega)$ в области

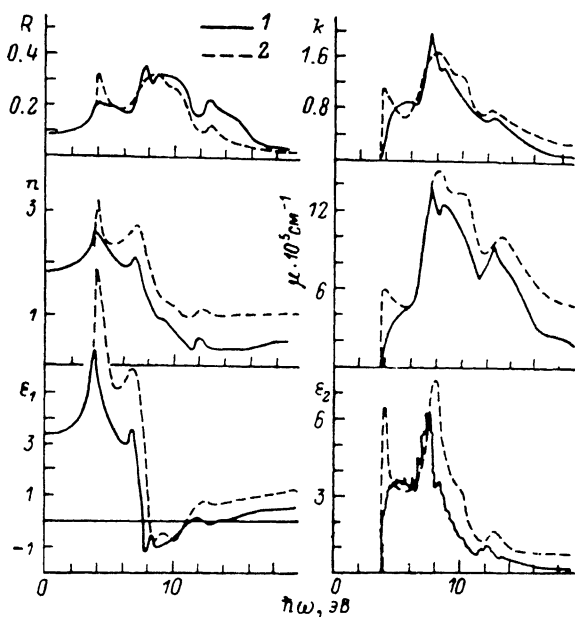

Рис. 2. Теоретические (1) и экспериментальные (2) [5] оптические спектральные функции кристалла LiH.

$\omega \ll 4$ эВ аппроксимировался некоторой константой. Напротив, в теории исходным объектом является спектр $\varepsilon_2(\omega)$. В области ЗП, где $\varepsilon_2(\omega) = 0$, дисперсионные соотношения приводят к характерному резкому убыванию

величины $\epsilon_1(\omega)$ при $\omega \rightarrow 0$ и соответствующему убыванию $R(\omega)$. Таким образом, частично расхождения между теорией и экспериментом могут быть связаны со способом экстраполяции $R(\omega)$ в область $\omega < 4$ эВ, принятым при обработке эксперимента. С другой стороны, в расчетном спектре $\epsilon_2(\omega)$, естественно, отсутствует экситонный пик. Модельные расчеты, проведенные с «пришиванием» экситонного пика к межзонному вкладу в $\epsilon_2(\omega)$, свидетельствуют о том, что основное влияние этот пик оказывает в малой окрестности порога, практически не меняя спектральные функции в остальной области.

Кроме общего вида спектров, экспериментальные данные позволяют сравнить значения функций на отдельных частотах. Так, рассчитанное значение электронного вклада в статическую диэлектрическую проницаемость

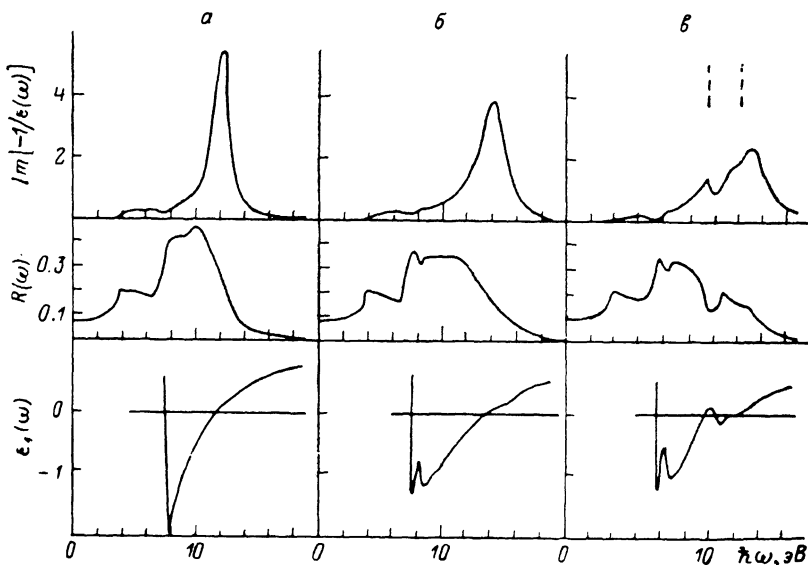

Рис. 3. Трансформация спектров $\epsilon_1(\omega)$, $R(\omega)$ и $\text{Im}[-1/\epsilon(\omega)]$ при использовании различных приближений для функции $\epsilon_2(\omega)$: $\epsilon_2^{12}(\omega)$ (а), $\epsilon_2^{12}(\omega) + \epsilon_2^{13}(\omega)$ (б), $\epsilon_2^{12}(\omega) + \epsilon_2^{13}(\omega) + \epsilon_2^{14}(\omega)$ (в).

мость $\epsilon(0)$ равно 3.39, тогда как экспериментальная величина равна 3.61 [4]. Кроме того, экспериментальное значение $n(\omega)$ на частоте 2.54 эВ равно 2.02 [13], а расчетное — 1.99.

Выше было показано, что пики спектра $\epsilon_2(\omega)$ при энергиях 7.5, 8.4 и 12.4 эВ (рис. 1) обусловлены переходами из 1-й во 2-ю, 3-ю и 4-ю зоны соответственно. В какой мере эти особенности влияют на остальные спектральные функции? Для ответа на этот вопрос дополнительно проведены расчеты ОС в трех разных приближениях: в первом из них учтены только переходы ($I \rightarrow 2$), т. е., $\epsilon_2^{(1)} = \epsilon_2^{12}$; во втором в функцию $\epsilon_2(\omega)$ дают вклад переходы ($I \rightarrow 2$) и ($I \rightarrow 3$), т. е., $\epsilon_2^{(2)} = \epsilon_2^{12} + \epsilon_2^{13}$, а в третьем $\epsilon_2^{(3)} = \epsilon_2^{12} + \epsilon_2^{13} + \epsilon_2^{14}$. Форму функций $\epsilon_2^{(i)}$ легко определить с помощью рис. 1. Спектры $\epsilon_1(\omega)$, $R(\omega)$ и $\text{Im}[-1/\epsilon(\omega)]$, соответствующие этим трем функциям $\epsilon_2^{(i)}(\omega)$, приведены на рис. 3. Оказывается, что сравнительно слабые особенности спектра $\epsilon_2(\omega)$ при энергиях 8.4 и 12.4 эВ приводят к радикальным изменениям остальных ОС. Рассмотрим этот вопрос более детально.

При учете только переходов ($I \rightarrow 2$) (рис. 3, а) функция $\epsilon_1(\omega)$ имеет два нуля при энергиях 7.5 и 11.8 эВ. Спектр $\text{Im}[-1/\epsilon(\omega)]$ характеризуется наличием узкого интенсивного пика при энергии 12.2 эВ, а спектр $R(\omega)$ при $\omega > 12$ эВ представлен гладкой убывающей функцией. Добавление переходов в 3-ю зону (рис. 3, б) приводит к появлению в спектре $\epsilon_1(\omega)$ структуры в области ≈ 8 эВ и сдвигу нуля к энергии 13.4 эВ. В результате в спектре $R(\omega)$ возникает структура в области ≈ 8 эВ, а пик

спектра $\text{Im} [-1/\epsilon(\omega)]$ сдвигается к энергии 14.0 эВ. Его ширина возрастает из-за увеличения значений $\epsilon_2(\omega)$ в этой области. При учете переходов в 4-ю зону (рис. 3, в) функция $\epsilon_1(\omega)$ приобретает два новых нуля при энергиях 11.4 и 12.6 эВ. В спектре $\text{Im} [-1/\epsilon(\omega)]$ возникает новый узкий пик при энергии 11.4 эВ, а более высокоэнергетический пик смещается к 15.2 эВ и уширяется. Изменения происходят и в спектре $R(\omega)$: на высокоэнергетическом спаде появляется минимум при энергии 12.0 эВ.

Можно заключить, что особенности всех ОС в области $\approx 11\div 12$ эВ целиком обусловлены переходами в 4-ю зону. Положение пика спектра $\text{Im} [-1/\epsilon(\omega)]$ при энергии 11.4 эВ точно соответствует порогу межзонных переходов ($I \rightarrow 4$) (рис. 1). Энергии максимумов экспериментального спектра характеристических потерь энергии, приведенные в работе [5] (11.8 и 14.6 эВ), отмечены штриховыми линиями в верхней части рис. 3, в. Начало резкого возрастания $R(\omega)$ при энергии 6.6 эВ близко к порогу межзонных переходов ($I \rightarrow 3$), равному 6.2 эВ. Тем не менее эта особенность наблюдается уже и в том случае, когда учтены только переходы ($I \rightarrow 2$) (рис. 3, а). Спектры $\epsilon_1(\omega)$ и $R(\omega)$, полученные в «четырёхзонном» приближении из $\epsilon_2^{(3)}(\omega)$ (рис. 3, в), практически совпадают с результатами расчета для полной функции $\epsilon_2(\omega)$ (рис. 2). Это означает, что 5-я, 6-я и более высокие зоны проводимости не играют заметной роли в формировании особенностей ОС.

В заключение обсудим модификацию спектра межзонных переходов $\epsilon_2(\omega)$ за счет электрон-дырочного взаимодействия. Как уже говорилось выше, кристалл LiH характеризуется прямой запрещенной щелью в точке X. Результаты расчетов в малой окрестности точки X свидетельствуют о том, что изоэнергетические поверхности как для электронов, так и для дырок являются сильно анизотропными эллипсоидами. Рассчитанные значения эффективных масс в точке X равны: $m_{\parallel}^h = 0.21$, $m_{\perp}^h = 6$, $m_{\parallel}^e = 0.16$, $m_{\perp}^e = 1$. (Здесь символы $\parallel$ и $\perp$ относятся к направлениям X—Г и X—W соответственно). Если в качестве величины ϵ_0 взять значение 12.9 [4], то, согласно теории эффективной массы [14], величина эффективного радиуса равна 70 мэВ, энергия связи $2s$ -состояния экситона 17 мэВ, а эффективный радиус $a_1 \approx 15$ а. е. Эти значения не противоречат предыдущим оценкам [4].

Итак, оптические спектральные характеристики кристалла LiH в широкой энергетической области определяются главным образом зонными эффектами. Электрон-дырочное взаимодействие должно приводить к образованию экситона Ванье с малой энергией связи. Его влияние на спектральные характеристики ограничено узкой областью вблизи фундаментального края шириной ≈ 1 эВ. Вне этой области все наблюдаемые особенности экспериментальных спектров находят подтверждение в теоретических спектрах, рассчитанных в модели межзонных переходов.

Авторы благодарны А. Д. Юматову, предоставившему программу ППВ-расчета самосогласованного кристаллического потенциала.

Список литературы

- [1] Бассани Ф., Пастори Парравичини Дж. Электронные состояния и оптические переходы в твердых телах. М., 1982. 391 с.
- [2] Uspenskii Yu. A., Maksimov E. G., Rashkeev S. N. et al. // Z. Phys. 1983. V. 53. P. 263—270.
- [3] Мазин И. И., Максимов Е. Г., Саврасов С. Ю., Успенский Ю. А. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 9. С. 2629—2673.
- [4] Луцкий Ч. Б., Гаврилов Ф. Ф., Завт Г. С., Плеханов В. Г., Чолах С. О. Электронные возбуждения и дефекты в кристаллах гидрида лития. М., 1985. 214 с.
- [5] Завт Г. С., Чолах С. О., Пустоваров В. А. и др. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 2. С. 588—590.
- [6] Ichikawa K., Suzuki N., Tsutsumi K. // J. Phys. Soc. Jap. 1981. V. 50. N 11. P. 3650—3654.
- [7] Grosso G., Parravicini G. P. // Phys. Rev. B. 1979. V. 20. N 6. P. 2366—2372.

- [8] Kunz A. B., Mickish D. J. // Phys. Rev. B. 1975. V. 11. N 4. P. 1700—1704.
[9] Куликов И. Н. // ФТТ. 1978. Т. 20. № 7. С. 2077—2085.
[10] Perrot F. // Phys. St. Solidi (b). 1976. V. 77. N 2. P. 517—525.
[11] Gegusin I. I., Datsyuk V. N. // Phys. St. Sol. (b). 1983. V. 118. N 1. P. K121—K123.
[12] Gegusin I. I., Datsyuk V. N., Yumatoff A. D., Vedrinskii R. V. // Phys. St. Sol. (b). 1989. V. 151. N 1. P. 24—33.
[13] Laplase D., Boissier R., Vacher R. // Sol. St. Comm. 1976. V. 9. N 5. P. 445—446.
[14] Бир Г. Л., Пикус Г. Е. Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках. М., 1972. 437 с.

Ростовский-на-Дону
государственный университет
НИИФ
Ростов-на-Дону

Поступило в Редакцию
8 февраля 1989 г.
